

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.

«Не тускнеет сиятельная мощь его признанного таланта...»7

Глава 1.

«Мама моя любила меня. Любила больше всех...»10

Глава 2.

Счастливое детство отличника и... хулигана19

Глава 3.

Эвакуация в Узбекистан, или Война как главный...
воспитатель24

Глава 4.

Семейные тайны, или Почему «голова сына»
не носит отчество отца32

Глава 5.

Батя: «Воевать всю войну — хватило, а вот жить — не-а...»...46

Глава 6.

«В Славянске я встретил День Победы. В школу
пошел в Краматорске...»54

Глава 7.

Как бокс и буровую установку променять на эстраду64

Глава 8.

«Купол цирка — наше небо, круг арены — шар земной!»,
или Как студент Кобзон стал артистом цирка80

Глава 9.

Вероника Круглова. Страсть с бульдожьей хваткой90

Глава 10.

«Песне ты не скажешь “до свиданья”,
песня не прощается с тобой...”108

Глава 11.

Людмила Гурченко. Любить и ненавидеть
«чернявого орла».....116

Глава 12.

«По дороге в будущее забудут всех промежуточных
деятелей... но не забудут Ленина и Сталина!»133

Глава 13.

Людмила Сенчина: «Я страдала, мне хотелось отдаться
любви полностью!»146

Глава 14.

Ольга Вардашева. Галина Глотова. Сплетни,
интриги, внебрачные дети...161

Глава 15.

Нинель Кобзон: «Он меня вылепил,
как Пигмалион Галатею»168

Глава 16.

Иосиф Кобзон: «Я — нафталин.
Кто-то же должен с молью бороться»190

Предисловие

«НЕ ТУСКНЕЕТ СИЯТЕЛЬНАЯ МОЩЬ ЕГО ПРИЗНАННОГО ТАЛАНТА...»

Наш герой — талантливый исполнитель, обладающий редчайшим даром петь десятилетиями только те песни, которые обречены на восхищенную любовь слушателей. Своим внутренним чутьем он открывает самые нужные песни, и, исполняя, озвучивая, отдает их в дар нашим сердцам, превращая в самые желанные и любимые, почти «домашние». «Меняются политический строй и общественный уклад, приходят и уходят лидеры и их свиты, постоянно мутирует, комбинирует и рекомбинирует отечественный бомонд, а он остается, и не тускнеет сиятельная мощь его признанного таланта», — говорится в предисловии книги «Как перед Богом». Ибо он — вне времени, коварно разделившего его почитателей на советских и постсоветских, на близких и далеких, на друзей и даже... врагов. И все в этом разноплановом кругу его слушателей прекрасно осознают: «он — не просто эпоха в нашей жизни и в жизни страны, осколками которой мы все сейчас являемся, где ни живем — он и есть для нас та страна, все лучшее, что в ней было»¹.

Тот, о ком мы говорим, знаком каждому, имя его звучное — Иосиф Кобзон. Официальная биография артиста звучит так:

¹ <http://idkobzon.narod.ru>

«Иосиф Давыдович Кобзон (11 сентября 1937, г. Часов Яр, Донецкая область, Украинская ССР, СССР) — советский и российский эстрадный певец (баритон), музыкально-общественный деятель, педагог. Депутат ГД РФ II—VI созывов. Первый заместитель председателя комитета ГД РФ по культуре (с 2011 года).

Народный артист СССР (1987). Лауреат Государственной премии СССР (1984), премии Ленинского комсомола (1976), премии Правительства РФ (2011). Член партии «Единая Россия» с 2003 года»¹.

Тот, кто трудом и талантом заслужил великое звание «Народный артист» страны, занимавшей пространство на одной шестой части суши (!), будучи прославленным, так и не «забронзовел», не «увековечился» в своих прошлых заслугах, — он искренен, живо интересуется тем, что происходит вокруг, совершая поступки, вызывающие новую волну уважения и восхищения. Кобзон меняется вместе с ситуацией, вместе со страной, вместе с нами... И, может быть, некоторые меняются вместе с ним...

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Кобзон,_Иосиф_Давыдович

Глава 1

«МАМА МОЯ ЛЮБИЛА МЕНЯ. ЛЮБИЛА БОЛЬШЕ ВСЕХ...»

Как признавался сам исполнитель, жизнь для него началась со слова, и этим словом было священное слово «мама».

Мама будущей знаменитости Ида Исаевна Шойхет (наст. отчество Исаковна; в замужестве Копзон/Кобзон) родилась в 1907 году. Благодаря разным источникам мы можем собрать ее биографию, соединив воедино разрозненные куски, отрывочные сведения и предположения.

Девочка Ида родилась в еврейской семье, проживавшей в Подольской губернии, рано потеряла отца и уже с 13 лет вынуждена была зарабатывать, выращивая табак. В молодости работала на деревообрабатывающей фабрике, в 22 года вступила в ВКП(б). С 1930 года работала народным судьей.

Некоторые источники, урезав время существования Российской империи, пишут, что Ида Исаевна родилась в Каменец-Подольской области в семье кустика¹. В 1917 году отец умер, мать осталась с четырьмя детьми в крайней нужде. С 1920 года Ида начала батрачить, трудилась на табачных плантациях. По окончании специальных курсов работала мастером на деревообделочной фабрике в Проскурове. В ян-

¹ Лицо, занимающееся производством на дому для сбыта на рынок, ремесленник.

варе 1930 года Ида вышла замуж и вместе с мужем переехала в Славянск. Работала на Славянском изоляторном заводе, затем начальником АХО Славянского городского отделения связи, заведующей общим отделом Славянского горкома комсомола КП(б)У. В 1934 году Ида Исаевна была избрана народным судьей в городе Часов Яр¹.

Иосиф Кобзон никогда не скрывал свою любовь к матери, подчеркивая, что она всегда была его нравственным ориентиром и играла в его жизни ключевую роль. Несмотря на то, что Иосиф рос в многодетной семье, его с матерью связывали особые отношения — сын был маминым любимчиком. В книге «Как перед Богом» Иосиф Давыдович признавался: «Мама моя любила меня. Любила очень. Любила больше всех. Потому что был я у нее самый младшенький. Это уже потом, когда в семье появился шестой ребенок — сестричка Гела, Гела стала самой любимой. Самой любимой еще и потому, что была девочкой. Мама никогда не звала меня по имени, а звала... всегда: сынуля. И я любил ее. Любил очень. И всегда, всегда, до последних дней... звал ее: мамуля. Делала для меня она все, что могла... Если оставалась одна конфета, то, конечно доставалась она мне. Если на Новый год маме удавалось достать мандаринку, то она стыдливо прятала ее от других, чтобы накормить мандаринкой... меня. Не стало мамы у меня в 1991 году».

Родовое древо семьи Кобзонов не очень ветвистое в силу разных причин, в том числе и исторических. Немудрено, что Иосиф Давыдович не может рассказать о своих родных

¹ Как видим, разные печатные источники дают разные даты, с какого времени комсомольская активистка Ида Кобзон начала работать народным судьей. При этом некоторые утверждают, что женщина успела к тому времени закончить юридическое училище.

«до пятого колена». В интервью одному из еврейских изданий, певец признавался, отвечая на вопрос о родственных корнях¹:

— К сожалению, я не знаю своих корней по той простой причине, что мы ассимилированные провинциальные евреи с Украины. Я родился в Донбассе. Украина — моя родина. Учился в украинской школе. Моя мама Ида Исаевна была «синблузницей» — рьяной комсомолкой. Она закончила юридическое училище, потом ее избрали судьей. Отец был политработником. Дедушку своего я не помню. Помню бабушку по линии мамы. Во время войны, когда мы были в эвакуации в Узбекистане, она попала под поезд и погибла. Со стороны отца я вообще не знаю ни дедушку, ни бабушку.

Давая в 2008 году интервью популярному изданию «Караван историй», исполнитель охотно делился своими признавательными рассказами о маме².

«— Моя мама Ида Исаевна — дитя своего времени, сто-процентная коммунистка. Ну что вы хотите, если у нее был партбилет номер два, а номер один получил Леонид Брежнев!

— Иосиф Давыдович, значит, ваша мама находилась в гуще общественной жизни...

— У мамы болело сердце не только за своих детей, а за всю страну, за происходящее в мире. Где-нибудь землетрясение случится или агрессия — у нее уже трагедия. На все реагировала очень эмоционально, принимала близко к сердцу. Помню, прихожу к маме, а она чуть не плачет: “Какой ужас, какой ужас!” — “Что случилось?” — “Ой, сыночек, я не выдержу. Ну как долго они летают в космосе!” — “Да у космонавтов работа

¹ <http://zbaza.livejournal.com/44972.html>

² <http://7days.ru/caravan/2008/8/iosif-i-nelli-kobzon-brak-porashetu.htm#ixzz3eMPk6oxa>

Маленький Иосиф в эвакуации в Узбекистане

такая”. — “Но ведь у них есть дети, родители... Как же так можно?!”

У мамы очень непростая судьба, как, впрочем, и у всех женщин того поколения. Была и батрачкой, и синеблузницей, шестеро детей на руках, война, эвакуация... И при этом умудрилась получить образование, работала судьей. Всю семью спасла во время войны...»

Употребляя для характеристики своего самого близкого человека термин «синеблузница», Иосиф Давыдович лишь подчеркивал ее связь с далеким временем начала XX века, когда призрачные идеалы о счастье и равенстве доминировали в сознании простых людей. О времени, расцвет которого он сам воспевал словами: «Любовь, Комсомол и Весна!»

*Звени, отваги колокол!
В дороге все, кто молоды.
Нам карта побед вручена.
Отчизне в дар останутся
Рабочей славы станции.
Запомните их имена:
Любовь, Комсомол и Весна¹.*

Уж не знаем, как мама великого артиста была причастна к идейному творчеству, однако если это так, то, возможно, любовь ее сына к патриотическому жанру была впитана им, как говорят, с молоком матери. Для более понятного повествования объясним, кто же такие «синеблузники», вдохновлявшие советский народ на светлое будущее.

«Синяя блуза» — по сути новое революционное массовое искусство. Так назывался советский агитационный эстрадный

¹ Песня на стихи Н. Добронравова «Любовь, Комсомол и Весна».

театральный коллектив, существовавший с начала 1920-х до 1933 года и отражавший в своем творчестве самые различные темы: от общеполитических и международных до мелочей быта. Понятно, что название ансамбля, а затем и творческому движению дала одежда — свободная синяя блуза и черные брюки (или юбка), в которой выступали артисты, что соответствовало традиционному облику рабочего на агитплакатах. Артисты театра носили значки: один — символическое изображение рабочего, который был и на печати театра, и на его афишах, а другой — в виде знамени. В дальнейшем близкие по творчеству артисты других театров и общественные деятели награждались значком с присуждением звания «синемлузника».

Интересно, что самый первый коллектив под названием «Синяя блуза» был организован в Московском институте журналистики в 1923 году. А вскоре выяснилось, что «Синяя блуза» породила тысячи последователей! Уже через короткое время насчитывалось около 400 подобных самодеятельных коллективов, и количество их стремительно росло. В октябре 1926 года в Москве состоялся Всесоюзный съезд синемлузников, на котором было представлено до 5000 групп.

Их репертуар состоял из литературно-художественных монтажей и патетических либо сатирических сценок, отражавших производственную, общественную жизнь и международные события. Легко представить себе их творчество, если вспомнить отечественные фильмы, в которых показано время 30-х годов, где как атрибут той эпохи обязательно будет показана сценка с участием подобных творческих бригад: юноши и девушки в рабочей или спортивной одежде создают странные физкультурные фигуры под маршевую музыку. Вот такими задорными кульбитами и стихотворным речита-

тивом «синезлунники» и иже с ними развлекали и просвещали заводскую и фабричную молодежь, отпрапляясь в поездки по городам и селам большой советской страны. Поволжье, Урал, Сибирь, Закавказье, Туркестан и другие регионы — не было ни одного места, где не знали бы о них.

Маршей, под которые выступали «синезлунники», было много, но самым популярным, который распевала вся страна и который наверняка не раз напевала молодая мать Иосифа Кобзона, был следующий:

Мы синезлунники, мы профсоюзники —
Нам все известно обо всем,
И вдоль по миру свою сатиру,
Как факел огненный, несем.
Мы синезлунники, мы профсоюзники,
Мы не баяны-соловьи —
Мы только гайки в великой спайке
Одной трудящейся семьи...

Между прочим, Иосиф Давыдович утверждал, что именно мама научила его петь!

«А вот петь, пожалуй, научился сперва от мамы, а потом уже продолжил на уроках пения и в кружке художественной самодеятельности. Мама очень любила петь романсы и украинские песни. У нее был патефон и много пластинок.

Нравилась ей песня “Дывлюсь я на нэбо, тай думку гадаю...” И мне тоже понравилась. Я любил подпевать маме. Долгими вечерами при керосиновой лампе это было какое-то волшебное, какое-то завораживающее действо и зрелище. Тоску сменяла радость, слезы — веселье, когда пела свои любимые песни мама. И, вероятно, именно тогда я навсегда “от-

Иосиф Кобзон с матерью и братьями

равился” пением. Песни стали моими наркотиками. Пройдет целая жизнь. И в 2001 году, когда часы начнут отсчитывать, быть может, мои самые трагические минуты, когда мое “я” будто маятник, будет колебаться между жизнью и смертью, а потом врачи скажут, что я все-таки останусь жить, первое, что я попробую сделать, — это проверить: а сохранила ли моя память хотя бы какие-нибудь песни? Я тяжело начну вспоминать незабываемые строки и с трудом, хотя бы мысленно, произносить отдельные слова, а затем рискну попробовать... петь, чтобы узнать: не отказал ли голос?! И узнав, что голос возвращается, и что я опять буду петь, я пойму, что жизнь моя действительно продолжается...»

Глава 2

СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО ОТЛИЧНИКА И... ХУЛИГАНА

«Началась моя жизнь 11 сентября 37-го года. Смотрю я на эти, оказавшиеся для мира трагическими, цифры с высоты сегодняшнего дня... Смотрю и вспоминаю свое страшно бедное, но все равно счастливое детство. Счастливое. Несмотря на то, что по нему прокатилась Великая Отечественная. Война стала главным воспитателем моего поколения. Родился я на Украине. В Донбассе. В небольшом городке. У нас называют их ПГТ — поселок городского типа. Городок с именем Часов Яр. Это моя историческая родина», — рассказывал Иосиф Давыдович.

Он не зря с теплом вспоминает место своего появления на свет: там о нем помнят с не меньшей любовью и уважением: на входе в здание местного горисполкома, напоминая каждому посетителю о знаменитом земляке, висит табличка с надписью: *«В городе Часов Яр 11 сентября 1937 года родился выдающийся певец современности, депутат Госдумы России, крупный общественный деятель СНГ И.Д. Кобзон»*. Журналисты «Комсомолки» раскопали, что это не просто памятная доска, а еще и прямой указатель на место рождения¹. В 30-х годах XX века здесь располагался роддом, в котором мать

¹ <http://kp.ua/culture/10325-kobzonu-v-yunosty-vechno-putaly-to-famylyui-to-otchestvo>